

ЗАГАЖЕННАЯ ИСТОРИЯ ПИТЕРА БЕККЕТА

-А сейчас небольшая писсинг-пауза, - с напускной бодростью и неким еле уловимым лукавством в голосе произнес Константин Кадавр в намордный микрофон и тот же час скрылся с экрана. Он знал - эта пауза будет долгой. И не "писсинг". Странноватой, искаженной давлением на клапан походкой, срывающейся на челночный бег, Кадавр ускакал в уборную, попутно стравливая воздух...

Последние несколько месяцев ему несказанно везло. Можно даже сказать, что Кадавр теперь жил как в сказке: расстояние от рабочего угла до туалета составляло всего несколько шагов, а из препятствий была лишь не особо плотная шторка с цветочками непосредственно отгораживающая отхожее место. Квартира сдавалась без двери в туалет, видимо прошлые жильцы малосемейки снесли во время очередной малой семейной драмы. Арендодатель, интеллигентного вида худощавый и немного педиковатый мужчина лет пятидесяти по имени Влад, сдавал несколько таких квартир и квартирок получше и фактически жил как рантье. Еще на просмотре квартиры он сильно извинялся за сломанную дверь и другие недочеты и предложил новым жильцам самим дообустроить быт в счет арендной платы. Приютивший Кадавра господин вел себя подозрительно добродушно, будто не помня прошлых обид. Если честно, Пете даже показалось, что и самого Петю он не помнит. Но подозрительным такое поведение было лишь на первый взгляд. Умудренному жизненным опытом мыслителю все было предельно ясно: "А хули взять? Валдис он и есть Валдис".

В любом случае, квартирка была неплохой. Хоть и маленькая, хоть и темная. Все окна выходили на север. На совершенно непригодный для гуляния детворы и собачников пустырь, за которым чернели поля, и на горизонт, разорванный неровной линией практически фиолетовой от дымки лесополосы. Можно было когда угодно выходить покурить на балкон не опасаясь встретиться глазами с непонятно зачем посмотревшим наверх проходящим возле дома зевакой. Еще с прошлой съемной квартиры Кадавр помнил эти никому не нужные гляделки. "Че смотришь, еблан? Иди давай по своим делам, - думал он в такие моменты, - ебучку бы тебе начистить, хуепутало, чтоб zenки не раззевал куда попало. На себя посмотри, уебище. Че-то там прыгает со своей сумочкой для ноутбука через плечо по своим никчемным делишкам. Говно, блять", - думал (и иногда шептал себе под нос) Кадавр с высоты пятого этажа и своего небольшого роста. В оправдание нашего героя стоит сказать, что прохожие,

скорее всего, тоже думали про Кадавра что-то нехорошее. Ну, по крайней мере, точно думали бы, не будь их головы заняты их никчемными делишками.

Помимо хорошего вида из окна, квартира конечно же привлекла Кадавра возможностью обустроить быт самым приятственным образом: огромный холодильник прямо в комнате, множество розеток по периметру для подключения всех гаджетов без возни с тройниками и удлинителями, ободранные стены, на которые можно было без зазрения совести крепить сколько угодно полок для хлама и кронштейнов для аппаратуры. И самое главное. Расстояние от рабочего до отхожего места. Это не 50 метров по пересеченной местности с четырьмя дверьми, детьми и собаками на пути из стримбудки к цели, как в прошлой жизни. Понятно было, что в малосемейке толчок будет недалеко. Но когда Педавр увидел настолько удачную планировку, где туалет находился чуть-ли не в самой комнате, да еще и отсутствие дверей, он сказал себе: "Я буду здесь жить. Чего бы это не стоило". А стоило это ни много ни мало 20 тысяч рублей ежемесячно, что при скромном блоггерском доходе в 60 тысяч, 15 из которых отдавались бывшей жене на содержание ребенка, отнимало значительную часть бюджета.

...Петявр одернул шторку, заодно снимая шорты и поворачиваясь задом. Уже практически садясь на унитаз, он уперся задницей в чье-то лицо. Кадавр ощутил ягодицами теплые щеки, а анусом - неприятно холодный нос. Это была Букашка, кобылистая молодая бурятка с каким-то деформированно-приплюснутым, но довольно красивым лицом, не понятно зачем проживающая с менее усатой, менее кудрявой, не пишущей книг якутской подделкой Дмитрия Быкова. Кадавр и сам не понимал зачем, и потому часто забывал, что он не один в этой однокомнатной квартире. Он резко выпрямился и спешно подтянул шорты, все же успев получить болючий шлепок по голой заднице.

-Ты че творишь, блять?, - возмутилась букашка своим низким голосом. Обычно Кадавр находил его довольно сексуальным, но в этот раз это был голос типичной быкующей гопницы.

-Ой!, - не нашелся что ответить Кадавр, прикрыв рукой свой все больше превращающийся в куриную жопку, заворачивающийся во внутрь от плотности щек маленький, с неправильным прикусом рот. Кадавр успел заметить почему-то не растертый как положено по всему лицу автозагар на носу букашки и шторка задернулась.

Все еще удивленный произошедшим, Петр-Константин попятился к креслу и присел. В кресле он понял, что успел таки немножечко серануть. И вмиг стало ему так горько, так обидно! Ведь даже живя в будке возле дома с остопиздевшим семейством, коварно

аппropriировавшим нормальный туалет, а Петру Борисовичу оставившим, простите, ночное ведро, не бывал он так оскорблен. Когда подпирало, он загодя звонил тогда еще жене Юлии-Марии и сообщал о намерениях опорожниться. Жена уходила с Костиком-Петей младшим в дальнюю комнату и включала мультики или мексиканские сериалы, чтобы ребенок не слышал заходящего в дом отца и не мешался под ногами. Иногда она была так добра, что даже отпирала входную дверь и Петро-Костиком Кадавр не приходилось, теряя заветные секунды, ковыряться ключом в замке.

-Юленька..., -прошептал Кадавр с дрожащим придыханием и заплакал. А плакал он редко, даже реже чем напивался. Скупые мужские слезы катились по изуродованному щетиной и ленью лицу и падали на флисовые шорты, оставляя темные следы. На миг ему подумалось: "А что было бы бОльшей постиронией: намочить шорты слезами и наврать, что обоссался, или обоссаться, но сказать, что просто плакал? Как поступил бы Меддисон?"

Кадавр поднял голову и увидел, что Букашка уже вышла и с ухмылкой стояла над ним.

-Ты че, обоссался?, - с юморной безобидной издевкой, но все еще быковатым голосом спросила Букашка. Она видела его слезы, но все равно спросила. "Как пошло,- подумал Кадавр. -такая постная ирония нам не нужна". С этой мыслью он поднялся с уже немного липкого кресла и собрался за шторку доводить дело до конца.

-Ну пупсик, ты чего, обиделся?, - букашка преградила ему путь, сильно обхватила за узкие покатые плечи, чмокнула, оставив немного автозагара у Кадавры на щеке, и, не дожидаясь ответа, побежала в свой угол к компьютеру.

Кадавр поспешно скрылся за шторкой. Сидя на толчке он думал о своей жизни. Да и не только о своей. О людях, о вселенной, о бренности бытия. Обычно, поход по большому был для константина довольно приятным событием. Конечно, будь его воля, он бы выбрал никогда не хотеть срать. Но раз уж так вышло, раз уж вселенная решила, что так надо, он старался смотреть на ситуацию с оптимизмом. Константин Кадавр принял тот факт, что процесс опорожнения не такой уж неприятный. Все таки имеет место быть разрешение некоего напряжения, некоего внутреннего конфликта. А разрешение конфликтов для такой неконфликтной личности как Константин должно быть в приоритете. Конфликты нужно решать быстро и решительно, по-этому туалет должен быть как можно ближе. На толчке можно на несколько минут спрятаться от проблем нашего мира, немного передохнуть, побыть наедине с собой. Почитать книжку, посмотреть сериал. Да даже листание современной предапокалиптической новостной ленты не кажется в туалете таким уж депрессивным. Ты как будто наблюдаешь со стороны, с другой планеты, за глупыми землянами, мудро осуждая чрезмерную жестокость этих суетных созданий. Будто практикуешь йогу, с буддийским спокойствием сжимая и разжимая сфинктеры.

Но в этот раз маленький мир был разрушен. Ни о каком спокойствии не могло быть и речи. Он сидел приуныв. Голова болталась под собственным весом, руки сложены в

замок, жопа в говне. "Бля, нужно будет пиздовать в душ", - с досадой думал Петростантин. Он смотрел на испачканные шорты, прикидывая, можно ли их закинуть в стиралку вместе с другими вещами. "Логично ведь предположить, что задача стиральной машины делать вещи чистыми. Значит я могу кинуть загаженные шорты с остальными вещами в стиралку, и получить на выходе чистые вещи". Но Константин подозревал, что логика его обманывает, этот древнегреческий пережиток прошлого, паразитирующий на коллективном сознании человечества, откладывающий яйца в умах новорожденных, новоформирующихся индивидов, не дающий покорить космос, понять природу вещей, манипулировать пространством и временем, силой мысли сжимать вселенную в точку и разжимать до еще большей бесконечности! Ебучие древние греки заложили в фундамент цивилизации бомбу замедленного действия, но бомбу не убивающую, а сковывающую дух, порыв, стремление к абсолюту и сингулярности.

Кадавр был почти уверен, что обосранные шорты окончательно подтвердят его теорию неклассического разума, запачкав все остальные вещи в стиральной машине. Но можно было получить подзатыльники от Букашки за такие эксперименты. "Эксперименты с эксcrementами", - подумалось кадавру, и он начал повторять этот некрасивый каламбур в разных интонациях и манерах. "Экспэрэмэнты с эксcrementами!", - почти напевал Константин, имитируя какой-то акцент, корча рожи и мотая головой, как на стримах.

Вдруг Кадавру стало противно от самого себя, резко захотелось отмыться от этого всего, и от говна, и от бесполезных, приносящих один лишь дискомфорт размышлений о логике и мире. Он безуспешно попытался потереть задницу бумагой, но говно все не кончалось и Петявр уже практически решился на так нелюбимый душ. Кадавр встал, по привычке подтянул обосранные шорты, повернулся к толчку лицом, чтобы смыть говно и с гордо поднятой головой дожить уже этот испорченный день. Но увидев говно, он на секунду замешкался. Перед глазами всплыл комментарий какого-то школьника под вчерашним стримом, казалось настолько безобидный, что Петя даже не стал его удалять:

"Когда сказали про депрессию у кадавра - решил полудше понаблюдать его и заметил, что он резко становится весёлым, когда начинаются истории про говно, общественное сранье и тд"

Кадавра словно ударило током. "А что если это оно?", - осторожно подумал Константин, глядя на еще не смытое говно. "Что если вот он, ответ на все вопросы. Что если это и есть моя радость? Ведь мне реально весело обсуждать говно. Весело просто всего-то навсего говорить о говне! А что если...". Кадавр что есть силы пытался гнать дурные мысли, но не получалось. Мысли думали сами себя. "Если весело всего-то навсего обсуждать, то что если... что если.... бляяя! Петя! Остановись! Что... А что если

обмазаться говном?". Мысль сформулировалась. Словно прямоугольные черные магнитики из детства, слова ускользнули из-под контроля и в мгновение слиплись согласно фундаментальным законам мироздания. "Не-е-е-е-е-т!", - закричал Петявр. Хватаясь руками за голову, он выбежал из туалета и закрылся в ванной. К двери ванной комнаты подбежала к тому времени уже равномерно размазавшая автозагар по лицу и в целом намарафеченная для стрима Букашка, и попыталась выбить плечом дверь. Но тщетно. Она силилась еще и еще, слушая душераздирающие крики Костика и шум воды, но ничем не могла помочь.

Дверь ванной распахнулась через час, выпустив густые клубы пара. Кадавр вышел из душа весь розовый от горячей воды и мочалки. Тело и лицо его было исцарапано ногтями. Он даже сбрил щетину, в 480р напоминавшую по мнению некоторых подписчиков говно вокруг рта.

-Ты посещала уборную после меня? - спросил он Букашку.

Букашка уже хотела было отругать его за несмытое говно, но, обессиленная от произошедшего, просто кивнула. Автозагар на ее лице был размыт слезами и соплями. Кадавр уверенным шагом пошел на кухню, схватил табуретку и понес в туалет. После горячего душа немного кружилась голова. Кадавр с трудом водрузил свою тушу на табурет и выкрутил лампочку.

-Оно не должно манить меня своим видом, - отрешенно и безэмоционально, словно робот сказал Кадавр.

Букашка не понимала, что происходит, но женское чутье подсказывало, что лучше не спрашивать.

Через неделю Петр Вагонович Брикетов и Анастасия Рулоновна Обоева попали в Белгородскую Областную Инфекционную Больницу им. Павловского с тяжелым поражением кишечной бактерией *Enterococcus faecalis*.

Причины этого происшествия выясняются. То ли Кадавр таки сорвался, то ли решился доказать теорию неклассического разума с помощью стиральной машинки - история умалчивает.

Злые языки поговаривают, что Влад, хозяин квартиры, умышленно заразил своих постояльцев штаммом коронавируса, одним из симптомов которого было незаметное искажение обоняния. Когда Кадавр и Букашка перестали чувствовать запах фекалий, Влад, во время очередного визита под предлогом проверки состояния квартиры, незаметно подменил тюбик с автозагаром.